

РАБОТЫ НОВГОРОДСКОГО АРХИТЕКТУРНО- АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА НАЭ В 2008 ГОДУ

Археологические работы 2008 г. на территории монастыря Благовещения на Мячине предполагали дальнейшие поиски древних каменных сооружений. В 2008 г. работы велись на средства гранта РГНФ (№ 08-01-18053е), они продолжали исследования 2004–2007 гг.¹ и были сосредоточены у Благовещенского собора (Участок XVII) и на предполагаемом месте Воскресенской церкви (Раскоп III, Воскресенский).

Перед западным фасадом монастырского собора был разбит небольшой раскоп (участок XVII), имевший целью исследование внутренней части притвора XII в., уже открытого в 2005–2007 гг. В 2007 году на этом участке южнее, по оси входа в храм, был открыт сложенный из плинфы на известково-цемяночном растворе саркофаг (погребение № 33), по формату плинфы датирующийся началом XIII в. К северу от этого саркофага в обресе раскопа были видны отдельные плинфы на растворе, не принадлежавшие уже исследованному саркофагу. Для того чтобы проверить появившееся предположение о наличии с севера еще одного плинфяного саркофага, и был заложен указанный раскоп.

В результате исследования в указанном месте была открыта прочная каменная кладка колокольни середины XIX в. из известняковых плит на известковом растворе. Раскопки в этом месте свелись к разборке нескольких рядов поздней кладки. В результате был открыт частично сохранившийся плинфяной саркофаг (погребение № 38).

От этого саркофага сохранилось две стены, восточная и южная, западную и северную стены строители поздней колокольни разобрали, но их положение можно приблизительно определить. Стенки саркофага погребения № 38 сложены из плинфы размером 4,5 x 18 x 26-27 см, очень близкой по размерам и характеру глины к плинфам саркофага погребения № 33, открытого в середине притвора в 2007 г. (последний сложен из плинфы размером 4,5 x 18–18,5 x 26–27 см, отличающейся от плинфы, из которой сложен собор (4,8–5,2 x 17,6–18,2 x 26,5–28,5 см)). Внутренние размеры саркофага 2 x 0,9 м, отличие его от саркофага погребения № 33 состоит в том, что у него есть

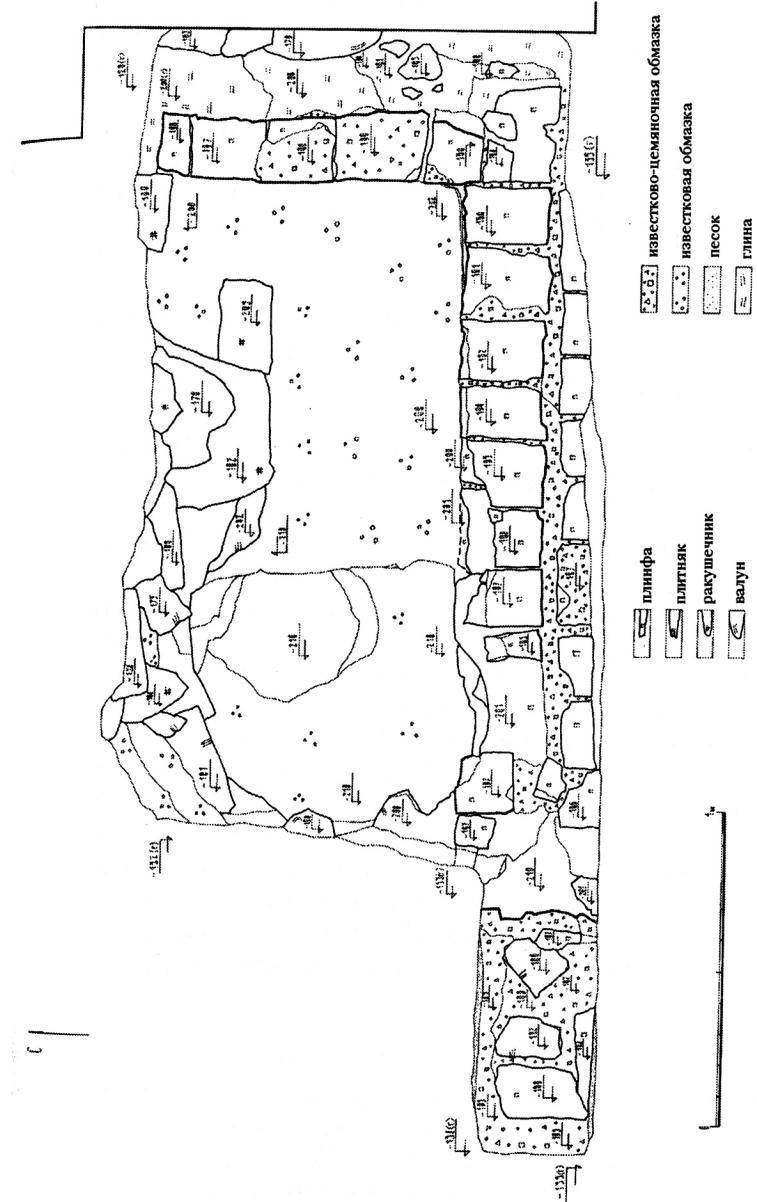

Рис. 1. Благовещенский собор на Мячине. План погребения № 38 в западном притворе собора

восточная стенка, тогда как у саркофага погребения № 33 ее не было. Выявленный саркофаг – третья плинфяная гробница в Благовещенском монастыре (после парного саркофага внутри храма и саркофага погребения № 33).

В процессе раскопок на участке XVII открыто несколько фрагментов фресок XII в., относящихся, по всей видимости, к росписи разрушенного древнего притвора (фрагменты фресок в притворе находили и в 2005–2007 гг.).

В 25 м к юго-западу от Благовещенского собора были разбиты 3 квадрата раскопа III (Воскресенского). Эти квадраты (5, 6 и 7) продолжали нумерацию квадратов, закладывавшихся в 2005 и 2006 гг.

В результате раскопок в квадратах 5 и 6 открылись каменные кладки, приложенные одна к другой и сложенные в разное время – под прямым углом. Более древняя кладка из серой известковой серой плиты, околотой довольно тщательно, шла с запада на восток. С севера к ней под прямым углом примыкала постепенно понижавшаяся к северу менее регулярная кладка из неровных плит. Если более мощная и правильная южная стена имела заглубленный в материк валунный фундамент, то северная стена была положена без фундамента, прямо на полого понижавшийся от стены грунт (под ней была небольшая прослойка культурного слоя). Две эти каменные конструкции мы интерпретировали следующим образом: южная стенка на известковом растворе бело-серого цвета – это стена средневекового сооружения, вероятнее всего, – каменной церкви Воскресения, построенной в Благовещенском монастыре в 1421/1422 г.² (напомним, что на холме и в раскопе встречаются кирпичи, по тесту и формату (5,5–6 x 13–14 x 27 см) отвечающие форматам новгородских кирпичей начала XV в.), тогда как северная стенка – это контрфорс, сооруженный на склоне церковного холма в более позднее время, вероятнее всего – в XVI в. В культурном слое под строительной линзой постройки, интерпретированной как храм Воскресения, керамика относится к XIII–XIV вв.

***

В 2008 г. исследовался также Пантелеймонов монастырь, расположенный на территории музея деревянного зодчества Витославицы примерно в 1,5 км к востоку от Благовещенского монастыря. На вершине небольшого холма еще в 2007 г. был заложен небольшой шурф; в шурфе был открыт участок западной стены храма. П.А. Рап-

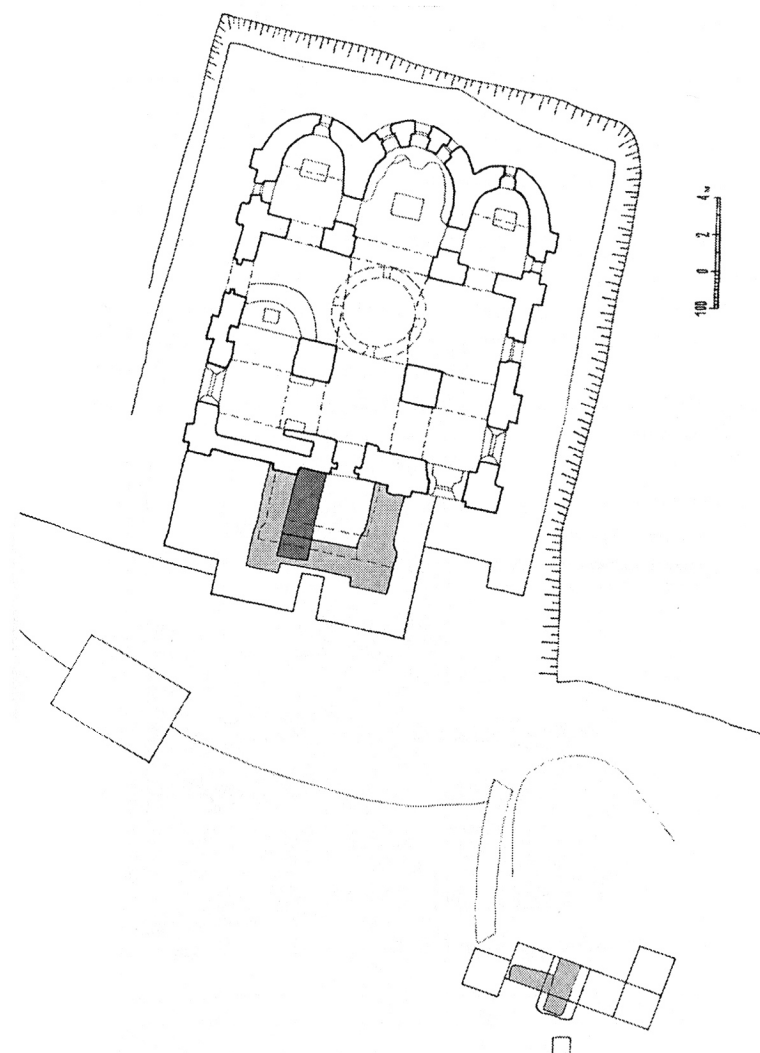

Рис. 2. Общий план расположения Благовещенского собора на Мячине и Воскресенского раскопа

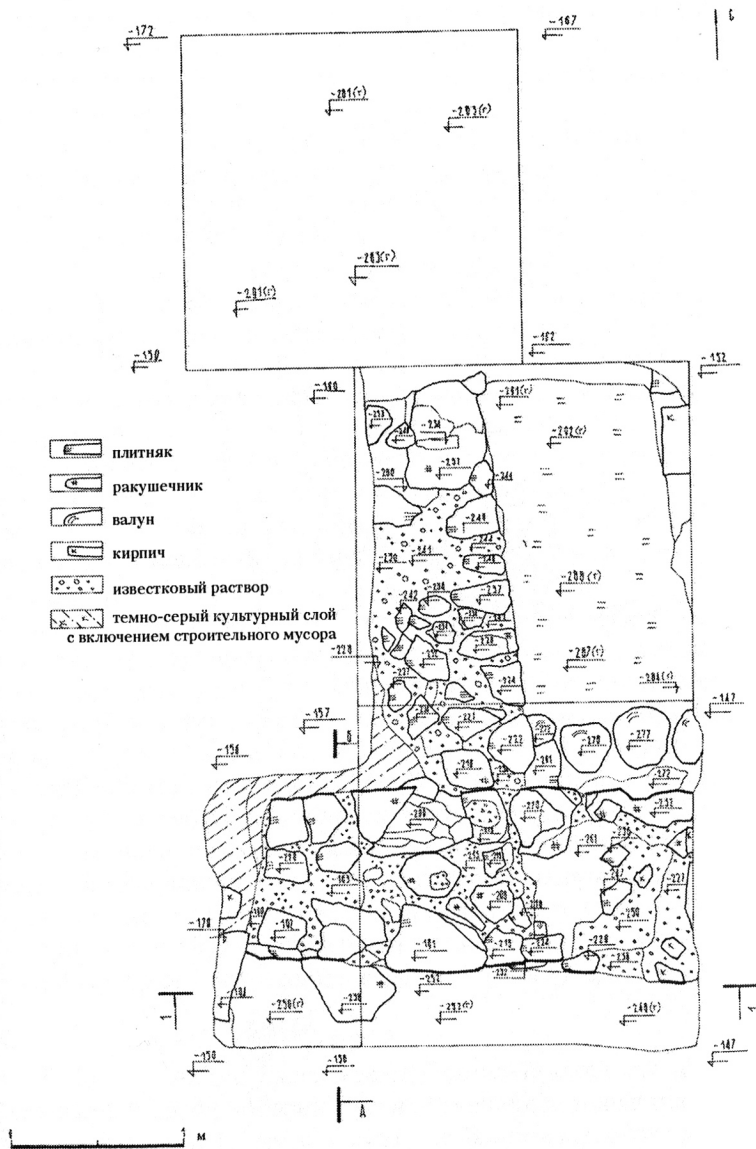

Рис. 3. План квадратов 5, 6, 7 Воскресенского раскопа

попорт раскопал в 1978 г. значительную часть этого храма, в основном его исследования сосредоточились в северной, восточной и западной частях³. Нами в 2008 г. была осуществлена разбивка площади храма на квадраты, всего было разбито 54 квадрата, причем в качестве отправного квадрата был взят шурф 2007 г. (квадрат 9). Для новых исследований собора решено было открыть сначала юго-западную «четверть» храма (кв. 16, 17, 22, 23, 29 и 30), практически не раскопанную П.А. Раппопортом, но смыкающуюся с уже раскрытыми им участками.

В кв. 17 и 23 у южной стенки раскопа было обнаружено безымянное погребение № 1. Это погребение молодого мужчины сделано было у южной стены храма, оно несколько заглублено в материк, в западной части, в ногах, зафиксирован древесный тлен от западной торцевой стенки гроба. В кв. 30 были расчищены две каменные надгробные плиты, одна, южная, была гладкой, а другая, северная, была покрыта вогнутыми бороздками («каннелюрами»).

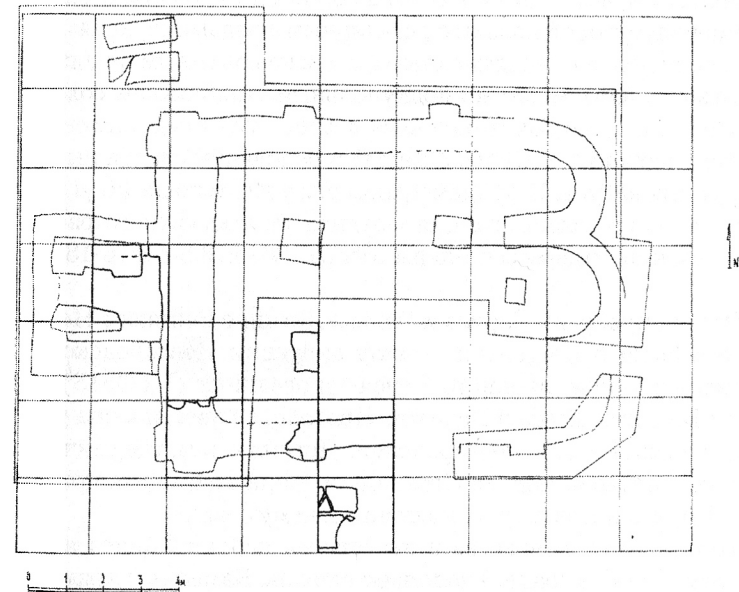

Рис. 4. План собора Пантелеймоновского монастыря (по П.А. Раппопрту) с обозначением раскопок 2007–2008 гг.

Широкая (1,2 м, ширина объясняется прохождением в этой стене лестницы на хоры) западная стена с восточной, внутренней стороны сложена очень тщательно, здесь перемежаются слои камня (известняковых плит) и плинфы. Сверху стена носит более рваный характер, в кладке использован ракушечник, что, кажется, свидетельствует о том, что верх этой стены относится к чинке XIV в. В разрезе западной стены, образовавшемся в результате ее частичной разборки до фундамента в 1930-е гг., обнаружилась интересная деталь: в середине стены было бутовое заполнение, оно лежало на валунном фундаменте, тогда как внутренняя сторона до низа была укреплена регулярной кладкой – так, что валунного фундамента изнутри и снаружи видно не было.

Раскрытый фрагмент южной стены храма 1207 г. вверху тоже имел ряд ракушечника, относящийся, вероятно, к чинке XIV в., здесь зафиксирован западный откос южного дверного проема в редакции XIV в. (?). На южном фасаде стены обнаружена характерная для новгородской архитектуры конца XII – начала XIII в. широкая лопатка (ширина 70 см, вынос 30 см). В западном сечении южной стены видна система полубутовой кладки с регулярными рядами по краям и бутовым заполнением в середине стены, а также валунным фундаментом в основании. Юго-западный подкупольный столб собора сохранился довольно плохо, но сохранившиеся камни дают представление о габаритах опоры (1,1 x 1,1 м); с запада в основании столба выступают два крупных валуна. В фундаментном рве у юго-западного угла храма хорошо прочитывалась крайняя западная лопатка южного фасада. Зафиксированные размеры плинфы собора 1207 г.: 3,5-4 x 16-18 x 26 см.

***

Раскопки церкви Бориса и Глеба в Детинце Великого Новгорода в 2008 г. были проведены по заказу дирекции Новгородского Государственного объединенного музея-заповедника (НГОМЗ). Место церкви Бориса и Глеба в Великом Новгороде известно, она располагалась в южной части новгородского Детинца, там, где сейчас стоит маленькая церковь Андрея Стратилата, когда-то бывшая приделом к храму Бориса и Глеба, примыкавшим к нему с юга.

История строительства и перестроек церкви Бориса и Глеба в Околотке (или «в граде») довольно сложна. Каменный храм на этом месте был заложен в 1167 г. по заказу некоего Сотко Сытинича, которого часто отождествляют с былинным Садко. В 1173 г. храм был торжественно освящен. По летописному известию на месте храма в

XI в. стояла деревянная София Новгородская. В 1302 г. каменный храм Бориса и Глеба, который до этого «порушился», был отремонтирован новгородцами, еще раз храм перестраивался в 1441 г. В XVII в., во второй половине столетия, обветшавший храм был разобран, о нем теперь напоминала только маленькая церковка Андрея Стратилата.

Храм Бориса и Глеба был раскопан почти полностью в 1940 г.; раскопки вел директор музея А.А. Строков⁴. В 1941 г. раскопки храма и местности к югу от него были продолжены, но материалы этих раскопок так и не были опубликованы. Результаты этих важнейших работ не были введены в научный оборот: до сих пор неизвестен общий план храма, нет детальных профилей, чертежей кладки. В упомянутой работе А.А. Строкова был опубликован лишь аксонометрический чертеж с видом на раскоп сверху⁵; из этого чертежа план храма устанавливался только приблизительно, в частности нельзя было понять – имел ли храм нартекс (широкий западный притвор),

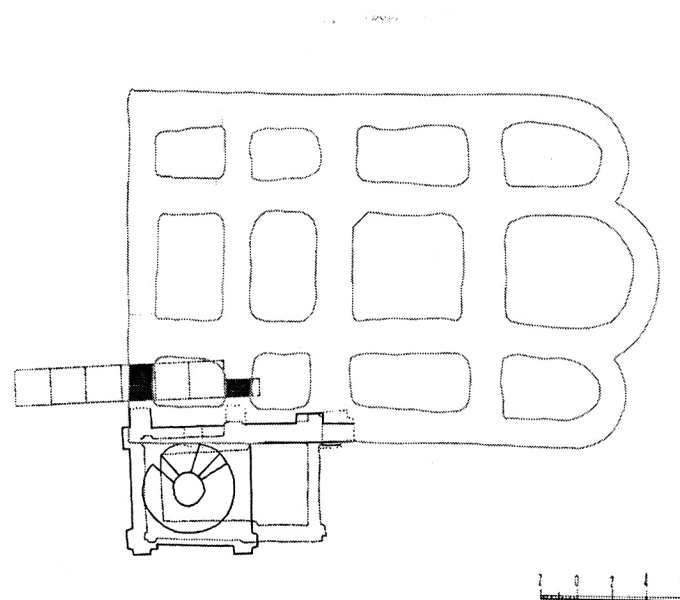

Рис. 5. План собора Бориса и Глеба (по Н.Н. Воронину и А.А. Строкову) с дополнением лестничной башни (по М.К. Каргеру и О.Н. Коваленко) и плана церкви Андрея Стратилата

выступающий к западу за линию западного фасада церкви Андрея Стратилата (там был виден развал камней), или западный край храма проходил по линии этой западной стены. Также было неясно, имел ли храм один нартекс (то есть относился к «шестистолпному» типу храмов) или кроме нартекса был еще и экзонартекс. Некоторую ясность вносил эскизный чертеж, опубликованный в работе Н.Н. Воронина ⁶, где храм был показан шестистолпным. Происхождение этого чертежа можно только предположительно реконструировать (его мог зарисовать или набросать сам Н.Н. Воронин, такой эскизный набросок мог быть передан Воронину А.А. Строковым).

В 1969 г. М.К. Каргер раскопал внутри церкви Андрея Стратилата и под ее стенами извне остатки стен лестничной башни собора XII в. с характерным круглым столбом в центре и круглящейся «шахтой» лестницы, внешние углы башни были отмечены фланкирующими ло-

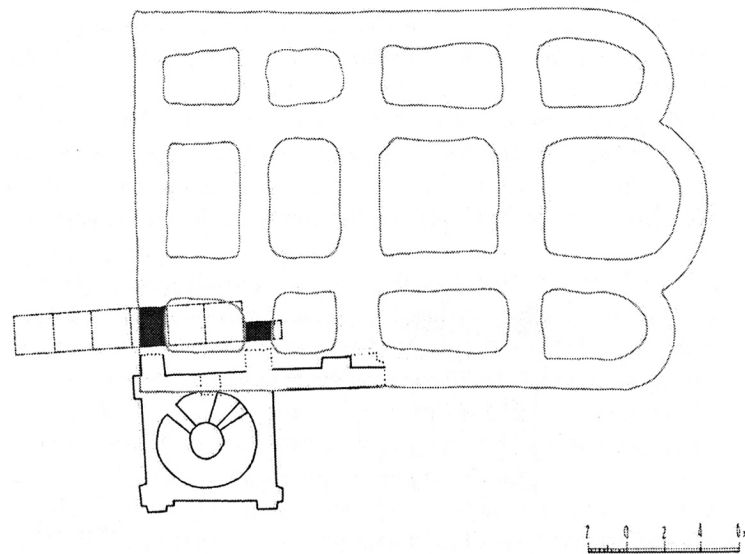

Рис. 6. План собора Бориса и Глеба с лестничной башней и планом шурфов 2008 г.

патками. Результаты раскопок М.К. Каргера не были опубликованы, сведения о них приводятся только в труде П.А. Раппопорта ⁷. В 1974–1984 гг. Г.М. Штендер провел детальные и обширные исследования церкви Андрея Стратилата и лежащих под ней остатков лестничной башни. Эти исследования включали шурфовку внутри и вне храма, в шурфах были выявлены стены лестничной башни XII в., а также участки фундаментов башни. В 2000–2003 гг. О.Н. Коваленко (при участии М.С. Горбуновой и В.А. Дружинина, а также Л.Г. Марковой) провела работы по реставрации церкви Андрея Стратилата, затронувшие и части древней лестничной башни. В это время велись работы по восстановлению проемов XV века, устройству экспозиционных зондажей на фасадах, выявлению плана башни XII в. на поверхности ⁸.

Раскопки 2008 г. носили ограниченный характер, основной их задачей было выяснение характера плана западной части храма XII в. Сначала было разбито 6 квадратов (2 x 2 м), располагавшихся в линию вдоль северного фасада церкви Андрея Стратилата (с отступом в 2 м от линии стены) – с востока на запад от 1 до 6, затем к востоку был добавлен 7 квадрат, в котором копалась южная половина.

В квадрате 5 было обнаружено безынвентарное погребение № 1, сохранившееся частично (верхняя часть скелета, без бедер и ног). Это погребение было сделано в уровне строительного развала, образовавшегося, как стало ясно, в результате разборки храма в конце XVII века. В квадратах 4 и 5 видна была граница между перекопанным темно-серым слоем, являющимся слоем засыпки раскопа 1940 г., и расположенным к югу слоем развала, который А.А. Строков считал неким фундаментом и который за развал стены или фундамента поначалу приняли и мы. Но, как выяснилось, это был очень плотный слой с включением плит новгородского ракушечника, известняка, фрагментов известково-цемячного и известкового растворов, образовавшийся при разборке собора в XVII в. В квадрате 7 был открыт фундамент каменной стены, сложенный на известково-цемячном растворе (восточная стена нартекса собора XII в.). Это верхний ряд фундамента, так называемый выравнивающий ряд, покрытый известково-цемячной проливкой. Ширина стены – 1 м 40 см. В квадратах 1 и 2 открыты две каменные стенки, сложенные из плит известняка на серовато-кремовом растворе с большим содержанием песка. Одна стенка, северная, более широкая (ширина около 1 м), идет с запада на восток с отклонением на востоке к северу, другая, узкая

стенка, восточная, (ширина около 0,5 м), имеет хорошо обработанную только с запада поверхность, стенка закругляется к северо-западу.

Восточная стенка сложена на известковом растворе серого цвета, в основном из плит известняка, но в кладке встречены и кирпичи, два фрагментарных (5 x 13 x ? см и 6,5 x 12 x ? см) и один целый, размерами 6,5-7 x 13,5 x 27,5-28,5 см. Эти размеры близки к размерам кирпичей новгородских построек 1440-х гг.: соборе Спаса-Преображения в Руссе 1442 г. и собора Николы Мостицкого монастыря 1448 г. (5-5,5 x 13,5-14,5 x 27,5-29 см и 5-5,5 x 13,5-14,5 x 29-30 см соответственно)⁹; можно также упомянуть кирпич из надвратной церкви Богоявления в Благовещенском монастыре в перестройке 1447 г., открытой нашими раскопками 2006 г. (5 x 14-14,5 x 28-28,5 см.). Но толщина кирпичей внутренней стенки церкви Бориса и Глеба ближе к толщине кирпичей двух новгородских построек 1450-х гг.: Ильи на Славне 1455 г. и Успения на Торгу 1458 г. (6-6,5 x 14 x 26-28 см и 5-6,5 x 14,5 x 28 см соответственно¹⁰). Из приведенных аналогий следует, что восточная стенка сложена в период реконструкции храма в 1441 г. Представляется очень вероятным, что и северная стенка сооружена в то же время: на это указывает схожесть конструкций и видимая одновременность сооружения, в котором мы предполагаем часть лестничного восхода на хоры в храме, серьезно перестроенном (на старом основании) в середине XV в. В 1441 г. лестничная башня XII в. не была выстроена вновь, ее место занял придел Андрея Стратилата, а для подъема на хоры потребовалась новая лестница, которую, по всей видимости, и разместили в юго-западной части собора, в южной трети нартекса.

К западу от описанных стенок XV в. открыта западная стена нартекса собора XII в. Стена в открытой части сохранилась очень хорошо, здесь были открыты верхние ряды валунного фундамента на белом известковом растворе с крайне незначительными включениями битой плинфы, положенный сверху выравнивающий ряд их плитняка и плинфы, а также кладка самой стены (на розовом известково-цемяночном растворе) из известняка с незначительным включением плинфы, имеющей размеры 4-5 x 17-18 x 22-22,5 (иногда – 20,0) см. Эти размеры несколько расходятся с теми, которые даны как у Г.М. Штендера (4-5 x 19-20,8 x 30,5-31 см¹¹), так и у П.А. Раппопорта и Н.Н. Демичевой (4,0-5,0 x 19-21 x 30,5-31 см)¹². Следует отметить, что выявленный в западной стене церкви Бориса и Глеба 1167 г. формат плинфы (указанный 4-5 x 17-18 x 22-22,5 см) находит себе анало-

гию в вызвавшем удивление А.В. Жерве одном из форматов плинфы церкви Успения на Торгу в Новгороде (1127 или 1184 гг.): 4-4,5 x 17-18 x 25-25,5 см¹³, а также отмеченным тем же А.В. Жерве малым форматом плинфы церкви Благовещения на Городище 1103 г.: 5-6 x 11-12 x 23-24,5 см¹⁴ или, скорее, одним из трех форматов плинфы, из которой была сложена плинфяная печь на Городище (4,5 x 18,5 x 25 см)¹⁵.

Открытые в раскопе 2008 г. конструкции хорошо перевязываются с выступающими из-под церкви Андрея Стратилата конструкциями лестничной башни собора, найденной М.К. Каргером, и восстановленными реставраторами по его археологическим чертежам материалам шурфов 1990–2000-х гг. Ясно, что открытая западная стена, шедшая вровень с западной стеной лестничной башни, и была западной стеной храма (его единственного нартекса).

На основании археологических исследований 2008 г. стала возможна предварительная реконструкция храма Бориса и Глеба XII в. На первом варианте реконструкции показан схематический план собора (по Н.Н. Воронину и А.А. Строкову) с дополнением лестничной башни (по М.К. Каргеру и О.Н. Коваленко) и плана церкви Андрея Стратилата. На втором варианте собор показан без поздней церкви Андрея Стратилата: только с планом раскопанных в 1940 г. частей, указанием места раскопок и трассы открытых в 2008 г. стен, а также лестничной башни.

¹ Седов Вл.В., Вдовиченко М.В., Пежемский Д.В. Архитектурно-археологические и антропологические исследования у церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода в 2004 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 31–41; Вдовиченко М.В., Пежемский Д.В., Седов Вл.В. Архитектурно-археологические исследования у церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода // АО. М., 2005. С. 19–21; Седов Вл.В., Вдовиченко М.В., Мерзлютина Н.А., Пежемский Д.В. Архитектурно-археологические исследования Благовещенского монастыря на Мячине в 2005 г. // НиНЗ. Великий Новгород, 2006. С. 46–52; Вдовиченко М.В., Седов Вл.В. Архитектурно-археологическое исследование западного притвора церкви Благовещения на Мячине в 2005 г. // НиНЗ. Великий Новгород, 2006. С. 61–66; Седов Вл.В. Работы Новгородской архитектурно-археологической экспедиции в Благовещенском монастыре на Мячине близ Новгорода // АО 2005 года М., 2007. С. 55–57; Седов Вл.В., Вдовиченко М.В., Мерзлютина Н.А., Пежемский Д.В. Археологические раскопки Благовещенского монастыря близ Новгорода в 2006 г. // НиНЗ. 2007. С. 53–61; Седов Вл.В. Открытие древней обители: архитектурно-археологические исследования

Благовещенского монастыря близ Великого Новгорода // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. 4 (53). С. 184–195.

² НПЛ. М.-Л., 1950. С. 414: «Того же лета свершены быша 4 церкви камены: Богоявление на поле, Въскресение у Благовещения в монастыри, Иван милостивый в Людине конци».

³ *Ратнопорт П.А., Пескова А.А.* Архитектурные раскопки в Новгороде // АО 1978 года. М., 1979. С. 32–33; *Ратнопорт П.А.* Церковь Пантелеймона в Новгороде // КСИА. Вып. 172. М., 1980. С. 79–82; *Ратнопорт П.А.* Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. Вып. 1 (11). Л., 1982. С. 190–191, 204; *Ратнопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982. С. 72–73.

⁴ *Строков А.А.* Раскопки в Новгороде в 1940 году // КСИИМК. Вып. XI. М.-Л., 1945. С. 65–73.

⁵ *Строков А.А.* Указ. статья. С. 69.

⁶ *Воронин Н.Н.* Работы советских археологов области истории русского зодчества X–XIII вв. // Материалы научной конференции, посвященной 40-летию советского искусствознания. М., 1958. С. 118–130. Схематический план на вклейке между страницами 120 и 121.

⁷ *Ратнопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982. С. 66–67.

⁸ См.: *Кузьмина Н.Н., Коваленко О.Н.* Новгородская реставрация на рубеже двух веков – конец XX и начало XXI века (К 60-летию Новгородской реставрации мастерской) // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 2. Великий Новгород, 2007. С. 12–14)

⁹ *Антипов И.В.* Некоторые проблемы изучения древнерусской строительной керамики // Архитектурно-археологический семинар. Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. СПб., 2003. С. 127.

¹⁰ *Антипов И.В.* Указ. соч., 2003. С. 127.

¹¹ *Штендер Г.М.* О ранних Федоровских храмах Новгорода // ПКНОя. 1977. М., 1977. С. 443; *Штендер Г.М.* «Денсус» Мартирьевской паперти Софийского собора в Новгороде // ДИ. Монументальная живопись XI–XVII вв. М., 1980. С. 86.

¹² *Ратнопорт П.А.* Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. Вып. 1(11). Л., 1982. С. 198; *Демичева Н.Н.* Исследование памятников новгородского зодчества XII – начала XIII в. по данным об эволюции формата кирпича // СА. 1984. № 1. С. 221.

¹³ *Жервз А.В.* Новгородская плинфа первой трети XII в. // Вопросы отечественного и зарубежного искусства. Вып. 6. Искусство Древней Руси и его исследователи. СПб., 2002. С. 82.

¹⁴ *Жервз А.В.* Указ. соч., С. 69.

¹⁵ *Жервз А.В.* Указ. соч., С. 73.